

Светлана Ю. Фоменко

Русский архитектор-эмигрант Валерий Владимирович Сташевский и задачи типового строительства Югославии в 1920–1930 годы

Sztuka Europy Wschodniej Искусство Восточной Европы Art of Eastern Europe 3, 325-332

2015

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

SZTUKA EUROPY WSCHODNIEJ
ИСКУССТВО ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ
ART OF THE EAST EUROPE
TOM III

Светлана Ю. Фоменко

Российская Академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, Москва

Русский архитектор-эмигрант Валерий Владимирович Сташевский и задачи типового строительства Югославии в 1920–1930 годы

Образование нового государства – Королевства сербов, хорватов и словенцев – после окончания первой мировой войны и распада Австро-Венгрии, определило первостепенные задачи по восстановлению разрушенной в войнах столицы – города Белграда. Вместе с тем, глава государства – король Александр I Карагеоргиевич – имел грандиозные планы выстроить город, по красоте не уступающий европейским столицам. В связи с русофильской политикой правящей династии и, что немало важно, с нехваткой национальных кадров для реализации этих задач, русские беженцы были гостеприимно приняты в Сербии. Таким образом, Белград стал одним из крупнейших европейских центров сосредоточения первой волны русской эмиграции, в составе которой находились и мастера русской архитектуры. Немаловажным являлось и то, что, прибывая в Королевство, они трудоустроивались, имели востребованность их знаний и опыта в проектировании и строительстве, а также получали государственные заказы вне конкурса, что являлось следствием покровительства представителей русской эмиграции Александром I Карагеоргиевичем, связанным с царской Рос-

сией.¹ В первую очередь, деятельность ведущей группы русских зодчих была направлена на градостроительство, чем занимался архитектор Г. П. Ковалевский,² обновление исторического центра города, возведение государственно важных административных зданий, создающих презентабельный образ европейского города, таких как здания Министерств, Парламента, Генералштаба, государственных архивов, Университетов, Главпочтамта, вокзалов, Патриарших палат, соборов и храмов, отелей. Над этими объектами, в основном, трудились русские архитекторы из отдела Монументального строительства Министерства Строительства, который возглавлял русский академик архитектуры Николай Петрович Краснов.³ Одновременно с расширением границ города и со строительством администра-

¹ Александр I Карагеоргиевич окончил в Санкт-Петербурге Пажеский Е. И. В. корпус; был противником установления дипломатических отношений с СССР.

² Генеральный план города Белграда, выполненный Г. П. Ковалевским в 1923 году, получил Гран-При на Парижской декоративной выставке.

³ К ведущим архитекторам Министерства Строительства можно отнести В. М. Андросова, В. Ф. Баумгартена, В. В. Лукомского, Р. Н. Верховского, А. В. Папкова, В. В. Сташевского. См.: Фоменко (2012: 134–138).

тивных зданий возникла необходимость в возведении новых жилых домов. В этой области архитектуры также преуспели русские зодчие-эмигранты, работавшие как в ведомственных организациях (напр., под руководством Краснова в Министерстве строительства: Верховской, Лукомский, Мишковский, Олейников), так и в частных ателье (напр., Рыкк, Папков). Во время реализации этих проектов постепенно стала актуализироваться необходимость в проектировании жилых многоквартирных домов, что в конце 1920-х – начале 1930-х годов стало первостепенной задачей в угоду все более нарастающим европейским тенденциям индустриализации и типизации жилищного строительства. На результаты архитектурно-строительной деятельности этого периода оказывали влияние активные процессы урбанизации, появление типологического разнообразия зданий, развитие науки и техники. Технический прогресс способствовал развитию многих отраслей промышленности, появлению новых способов производства работ, новых строительных материалов и конструкций. Город становился сосредоточением проблем социальных, санитарно-гигиенических, жилищных, транспортных и т. п., требующих неотлагательного решения. Смена ценностных ориентаций и стилевых предпочтений характеризовали художественно-эстетический аспект архитектурно-строительной практики. Одним из первых архитекторов в Югославии, положивших начало развитию типового жилищного проектирования, стал русский эмигрант Валерий Владимирович Сташевский. В истории сербской архитектуры он известен как самый плодотворный проектировщик жилых зданий в 1920–1940-х годах в Югославии.⁴ В Историческом архиве города Белграда хранятся более 1000 его проектов.⁵ При том, что там же находятся около 20 000 единиц всех архитектурных работ русских эмигрантов. Необходимо отметить, что Историческим архивом города Белграда, в связи с научными исследованиями русско-сербских исторических связей, были организованы в конце 1990-х годов две выставки, посвященные жизни и деятельности русских беженцев в Югославии, одна из которых представляла творческое наследие Валерия Влади-

мировича Сташевского.⁶ Этот факт невольно указывает на значимость деятельности русского эмигранта в истории культуры югославского народа в межвоенный период. Современные сербские и российские исследователи позиционируют его деятельность только с точки зрения продуктивности и объемов его проектного наследия, не рассматривая заслуг зодчего в индустриализации типового жилищного строительства Югославии.⁷ Что и притягивает внимание к более подробному изучению его творческой биографии.

Валерий Сташевский родился в 1882 году в Санкт-Петербурге. В 1908 г. там же он окончил Военно-инженерную академию, а в 1911 году архитектурное отделение Института гражданских инженеров.⁸ До эмиграции молодой зодчий успел приобрести опыт архитектурного проектирования в России при разработке и строительстве главных зданий Офицерской автомобильной школы на Семеновском плацу и Офицерской воздухоплавательной школы на Волковом поле в Санкт-Петербурге.⁹ Одновременно он служил в ревизионной комиссии Городской Управы в качестве технического контролера по всем городским гражданским сооружениям.

Иммигрировав в Сербию в 1920 году, Сташевский сразу же поступил на службу в Министерство строительных работ, где трудились уже многие русские архитекторы. По государственным заказам он занимался проектированием и наблюдением за строительством монументальных общественных зданий, таких как Новый Университет, и жилых домов. В 1921 году по его проектам были построены 3 жилых дома: дом Анны Вибек на ул. Йове Илича 40; дом Джована Пешича на углу ул. Каймакчаланске и ул. Брегалничке, отличавшийся монументальным порталом, сложный профиль которого был украшен резными орнаментальными композициями (этот архитектурный элемент встречается на многих более поздних постройках зодчего); дом с мансардой для Душана Ристича на бульваре короля Александра, 126. В последующие

⁴ Косик, Тесемников (2008: 341–342).

⁵ Латинчић (2011: 169–196).

⁶ Валериј Владимирович Сташевски (1999).

⁷ Ђурђевић (1998–1999: 151–171); Латинчић (2011: 169–196); Косик, Тесемников (2008: 341–342); Косик (2010: 342–345).

⁸ ЦГИА (1908).

⁹ Лешовко (2011).

годы спроектированные русским зодчим жилые дома исчисляются десятками. Этот период творчества мастера отличается поисками архитектурной гармонии в неоклассических формах, как в одно- и двухэтажных строениях, так и в более монументальном зодчестве. Из всего многообразия произведений Шашевского первой половине 1920-х годов можно выделить жилой дом на ул. Краљице Натальи 6 (1922, мансардный этаж пристраивался им же в 1942, илл. 1) и дом Милована Спасоевича на ул. Доситеевой 21 (1922). В 1924 году на пожертвования русских и сербов по проекту Шашевского и под его непосредственным руководством была построена церковь св. Троицы в Белграде, в крипте которой находится гробница генерала Врангеля.

Зодчего, примыкавшего к консервативной группе русских мастеров из Министерства строительства (упомянутых выше), отличали разносторонность архитектурного творчества, использование разных стилевых направлений в разработке проектов и, что немало важно, следование тенденциям европейской архитектурной моды. Новые материалы и технологии в области строительной инженерии так же применялись Шашевским как при осуществлении собственных архитектурных замыслов, так и при перестройке и расширении существующих объектов.

В 1925 году зодчий начал работать самостоятельно, к 1927 году открыл Техническое Строительное бюро и организовал производство бетонных конструкций.¹⁰ В эти годы он построил здание монастырской школы в монастыре Раковица в древне-сербской традиции, из крупных каменных блоков, гармонично вписавшееся в монастырский комплекс.

Творческий период русского мастера второй половины 1920-х годов отличался ретроспективными стилевыми поисками с модернистскими тенденциями: от неоклассики до сецессии. Примерами могут служить дом портного Йована Поповича на ул. Французской 7, в котором в настоящее время располагается Общество литературных переводчиков (1929) (илл. 2) и доходный дом торговца Милисава Йовановича на ул. Балканской 31 (1930) (илл. 3). В это время Шашевский разрабатывал проекты административных и общественных зданий, производствен-

Илл. 1. Жилой дом на ул. Краљице Натальи, 6, 1922, мансардный этаж пристроен в 1942 г., фот. автора, 2011

ных площадок, ателье различного назначения, жилых домов, вилл, дач, павильонов и т. д.; так же его деятельность была направлена на изменение и расширение существующих объектов, нередко построенных им же. С 1925 по 1931 год зодчим было запроектировано и под его наблюдением построено в Белграде и в провинции около 100 зданий, как для сербов, так и для русской колонии в Югославии.¹¹ Например, в 1931 году возведена Иверская часовня на Новом кладбище в Белграде в память о разрушенной часовне на Красной площади в Москве. В этом же году сооружен еще один памятник пребывания русских в Югославии – Дом русских инвалидов на Дединье под Белградом. В 1931 году Шашевский построил школу на Чукарице.¹²

Следование общеевропейским процессам и тенденциям индустриализации жилищно-

¹⁰ Русская эмиграция (1931: 49–51).

¹¹ Некоторые постройки В. В. Шашевского: 1925 год: жилые дома на ул. Приштинской, 94; ул. Драгочевской, 34; булл. Краля Александра, 135 и т. д.; 1926 год: жилые дома на ул. Кумановской, 13; ул. Бацетина, 3; ул. Кнезя Милоша, 47 и т. д. 1927 год: жилые дома на ул. Балканской, 19; ул. Ломина, 69 и т. д.

¹² Русская эмиграция (1931: 49–51).

Илл. 2. Дом портного Йована Поповича на ул. Французской, 7, 1929, фот. автора, 2013

Илл. 3. Жилой дом торговца Милисавы Йовановича на ул. Балканска, 31, 1930, фот. автора, 2013

го строительства привело зодчего Сташевского и градостроителя Ковалевского в конце 1920-х годов к идеям типового проектирования в Югославии. В Историческом архиве Белграда имеются документы, свидетельствующие об учреждении в 1930 году временного Технического бюро по разработке и строительству поселка Вождовац¹³ при Кооперативе чиновников – «государственных и частных подрядчиков по строительству жилья», который ангажировал известного к тому времени русского зодчего для реализации этого проекта.¹⁴ В начале 1930-х годов под руководством Валерия Сташевского совместно с архитектором Василием Баумгартеном¹⁵ по градостроительному плану Ковалевского¹⁶ были разработаны проекты типовых одно- и двухэтажных домов и зданий общественного назначения для уникального поселка-сада чиновников Вождовац, ставшего одним

¹³ Первоначальный замысел создания поселка зародился в 1926 году, тогда же и был создан Кооператив чиновников. Градостроительной планировкой и разработкой жилых домов занимались по послевоенной репатриации немецкие архитекторы, запроектировавшие на территории поселка 300 участков. Разработчики предлагали пять различных типов одноэтажных вилл. Но этот проект не был осуществлен.

¹⁴ ИАБ ОГБ (1930).

¹⁵ Только два проекта подписаны В. Баумгартеном: вилла доктора Мике Лукича (1931) и дом Войслава Поповича (1932).

¹⁶ ИАБ ОГБ (1929).

из первых примеров реализации на новом витке идей города-сада с комплексным решением всей инфраструктуры.

Расположился поселок с южной стороны окраин города Белграда от современной площади Освобождения, между бульваром Освобождения и улицей Йове Илича. План автономного поселка предусматривал формирование десяти жилых кварталов и двух общественных блоков: первый – для здания Управления Кооператива чиновников и местного рынка, второй – для парка с детской площадкой. В комплекс входило около 300 villas, 200 из которых запроектировал Шашевский по своим 3 типовым разработкам (два типа одноэтажных домов и один тип двухэтажной villas) с учетом незначительных индивидуальных изменений для каждого собственника. В Историческом архиве Белграда сохранилось около 228 проектов villas, запроектированных в 1931, 1932, 1933 гг. с привязкой по улицам Новой, Йове Илича и Шумадийской. К исполнению типовых проектов были привлечены сербские архитекторы Злокович и Радованович, к строительству: русские инженеры-строители, один из которых Николай Абрамов,¹⁷ и сербские специалисты-строители, например Миладинович.¹⁸ Реализация плана была проведена в первой половине 1930-х годов. По Уставу Кооператива чиновники должны были выкупать земельные участки и разработанные типовые проекты одно- или двухэтажных коттеджей, которые представляли собой скромный тип семейного дома – городской villas. Они распределялись согласно материальному достатку инвесторов, преимущественно государственных чиновников. Самый экономичный проект представлял собой жилой одноэтажный дом площадью 70 кв. метров. В Историческом архиве Белграда личные дела подрядчиков по устройству домовладений сохранили полную проектную, строительную и юридическую документацию, подробные инженерные расчеты Шашевского для каждого из них, технические описи, сметы. Нередко встречается документация с двумя проектными разработками для одного владельца с разницей исполнения в один месяц.¹⁹ Во второй половине 1930-х годов стро-

Илл. 4. Жилой дом на бул. Короля Александра, первая пол. 1930-х, фот. автора, 2011

ительство поселка постепенно прекратилось и в более поздние строительные периоды подрядчики частично отказывались от принципа однородного поселения, как это было задумано первоначально. Стоит так же отметить, что в это время в связи с политическими изменениями в стране и с ухудшившимся отношением югославов к русской эмиграции, некоторые землевладельцы поселка отказывались от строительства своего дома по проекту русского архитектора, несмотря на то, что документация была разработана и выкуплена инвестором. Многие владения позднее были перестроены. На сегодняшний день сохранность задуманного архитектурного облика колонии составляет ок. 5 %. Между тем, пространство поселка Вождовац до сегодняшнего дня сохранило свою первоначальную градостроительную структуру, что, конечно, представляет самый ценный сегмент данного городского района.

Для данного типового строительства была характерна многократная повторяемость жилых зданий, объединенных одним городским образованием. Новые идеи строительства предоставили возможность упразднить составление технической документации для каждого из со-

¹⁷ ИАБ ОГБ (1932).

¹⁸ ИАБ ОГБ (1933b).

¹⁹ ИАБ ОГБ (1933a).

Илл. 5.
Здание промышленника
Милана Димича на бул.
Короля Александра, 81–83,
1938, фот. автора, 2011

оружий отдельно и сконцентрировать усилия на разработке наиболее экономичных проектов. Проекты были выполнены на высоком техническом уровне и обеспечили наиболее эффективное использование капитальных вложений, широкое внедрение индустриальных методов строительства, снижение стоимости работ на 10–15% по сравнению с аналогичными объектами, построенными по индивидуальным проектам, сокращение затрат на проектные и изыскательские работы на 35–40% и сокращение сроков проектирования.

Помимо работы над поселком Вождовац Сташевский в первой половине 1930-х годов занимался в своем ателье проектированием объектов различного назначения для Белграда. Период творчества русского эмигранта с 1930 по 1940 годы отличался все более выраженными авангардными тенденциями в стилевых решениях жилых многоквартирных домов. В 1933 году зодчий построил дом для торговца Карла Клоса на ул. Александра Глишича 4А (соврем. – 6) по типовому проекту, сохраненному в Историческом архиве Белграда.²⁰ Проект дома был повторен с незначительными изменениями в строении на бульваре короля Александра (илл. 4). С точки зрения поисков стилистического выражения так же интересны работы Сташевского конца 1930-х годов. Элементы позднего довоенно-

го экспрессионизма встречаются в архитектуре многоквартирного дома промышленника Милана Димича на бульваре короля Александра 81–83 (1938), отраженные в ритмичном преломлении градуированных зон фасада (илл. 5).

До 1944 года архитектор запроектировал здания банков, школ, клубов, 135 многоквартирных и индивидуальных домов для белградцев. Изучая его наследие, можно проследить влияние индустриализации на застройку столицы. После 1945 года сведения о его биографии обрываются вследствие отсутствия документальных материалов. По одной версии исследователей Сташевский был выслан в СССР в 1945 году и репрессирован, по другим источникам – эмигрировал в Марокко после 1950 года.

Валерию Сташевскому принадлежала значительная роль в индустриализации жилищного строительства в Югославии в 1920–1930-х годах. Выполнив серию типовых проектов жилых домов, он стал одним из самых продуктивных зодчих в области жилищного строительства. Здания, возведенные по его проектам, встречаются во всем городе Белграде, украшают его центральные улицы. Новаторские идеи архитектурного проектирования выразились в создании колонии Вождовац. Поселок представлял особый интерес, поскольку являлся одним из первых примеров планового формирования жилых массивов, связанных единым урбанистическим планом. Сташевского отличали разносторон-

²⁰ ИАБ ОГБ (1933).

ность творческой деятельности, проектирование от монументальных общественных зданий до жилых домов и вилл, успешное применение в работе элементов различных стилистических направлений: неоклассицизма, сербско-византийского стиля, сецессии и модернизма. Валерий Владимирович Сташевский пополнил группу ведущих архитекторов среди русских эмигрантов, повлиявших своей творческой деятельностью на создание архитектурного облика столицы молодого государства Королевства сербов, хорватов и словенцев (позднее Королевства Югославии) и на стилистическую ориентацию сербской межвоенной архитектуры.

Архивные источники

- ИАБ ОГБ 1929 = Историјски архив Београда (Исторический архив Белграда, ИАБ), Белград, Фонд Општина града Београда (ф. ОГБ), Техничка дирекција (ТД), бр. 18389/30, Парцеларни план задруге државних и самоуправних службеника за подизање станова Населье Вождовац у Београду, 1929.
- ИАБ ОГБ 1930 = ИАБ, Белград, ф. ОГБ, ТД, бр. 837, 31–9–931, Уговор са Општином града Београда, 1930.
- ИАБ ОГБ 1932 = ИАБ, Белград, ф. ОГБ, ТД, бр. 4–29–1932, [Валериј Владимирович] Сташевски, Кућа Леонида Т. Тарасова, архитекте Управе Државног Монопола, 1932.
- ИАБ ОГБ 1933 = ИАБ, Белград, ф. ОГБ, ТД, бр. II-6–1933, Пројект Нове зграде г. Карла Клоаса у Александра Глишића ул. Бр. 4 (а) у Београду, 1933.
- ИАБ ОГБ 1933а = ИАБ, Белград, ф. ОГБ, ТД, бр. 18–28–1933, Пројект вилле г. Остојића Јоце на Чиновничком насельу Вождовац у Новој ул. парц. бр. 319, 1933.
- ИАБ ОГБ 1933б = ИАБ, Белград, ф. ОГБ, ТД, бр. 18–34–1933, Пројект новее зграде г. Гугушевића Светомира на Чиновничком насельу Вождовац парц. 316, 1933.
- ЦГИА 1908 = Централный государственный исторический архив (ЦГИА), Санкт-Петербург, ф. 184, оп. 3, д. 3330, Личное дело ученика Валерия Владимировича Сташевского, 1908.

Библиография

- Ђурђевић 1998–1999 = Ђурђевић, М[арина]: «Прилог проучавању делатности архитекте Валерија Владимировича Сташевског у Београду», *Годишњак града Београда*, XLV–XLVI (1998–1999): 151–171.
- Валериј Владимирович Сташевски 1999 = *Валериј Владимирович Сташевски*, каталог выставки, Историјскиј архив Београда, Београд 1999.
- Косик 2010 = Косик, В[иктор] И.: *Русские краски на Балканской палитре. Художественное творчество русских на Балканах (конец XIX – начало XXI века)*, Институт славяноведения РАН, Москва 2010.
- Косик, Тесемников 2008 = Косик, В[иктор] И., Тесемников В. А. (ред.): *Русский Белград*, Издательство Московского университета, Москва 2008.
- Латинчић 2011 = Латинчић, О[лга]: «Валериј Владимирович Сташевски (1882–?) у Београду» [в:] *Наслеђе* (Београд), XII (2011): 169–196.
- Левашко 2011 = Левашко, С[ветлана] С.: «Сташевский Валерий Владимирович», *Искусство и архитектура Русского зарубежья: (сайт) Фонд им. Д. С. Лихачева*, Санкт-Петербург 2011, <http://artz.fond.spb.ru/search/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/1804871081.html>, дата обращения: 01.06.2013.
- Русская эмиграция 1931 = *Русская эмиграция: 1920–1931 гг.: Альманах* (Белград), вып. 1–2 (1931).
- Фоменко 2012 = Фоменко, С[ветлана] Ю.: «Архитектурное творчество русских эмигрантов в Белграде в 1920–1930-е гг.», *Обсерватория культуры*, 4 (2012): 134–138.

Svetlana Yu. Fomenko

Russian architect – emigrant Valery Vladimirovich Stashevsky and the task of the standard building in Yugoslavia in the 1920s – 1930s

In the industrialization of home construction activity in Yugoslavia in the 1920s – 1930s a significant role belonged to the Russian architect Valery Vladimirovich Stashevsky.

After his immigration to Serbia in 1920, he worked for the ministry of Construction, where he was occupied with the design of monumental public buildings (new university), Holy (Trinity Temple in Belgrade), multi-apartment houses and villas.

In 1925 the architect opened a technical construction bureau. In the beginning of the 1930s Stashevsky developed the projects of standard one- and two-storey houses for settlement – garden of officials Vozhdovats, which became one of the first examples of realization on the new turn of the ideas of garden city with the balanced package of entire infrastructure (general plan – architect G. Kovalevsky). Until 1944 the architect designed buildings of banks, schools, clubs, 135 multi-apartment and individual houses for the inhabitants of Belgrad. In the historical archive of Belgrade are stored more than 1000 of his projects of multi-storeyed houses, executed on the basis of several standard basis developments. After carrying out a series of standard projects of apartment houses, Stashevsky became one of the most productive architects in Yugoslavia in the field of home construction.